

Климович Людмила Валерьевна

**"...ЛЮБЯ КОРПУС, МЫ НАУЧИЛИСЬ ЛЮБИТЬ НАШУ РОДИНУ": СОХРАНЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В 1920-
1930-Е ГГ.**

Статья посвящена раскрытию роли кадетских корпусов в воспитании молодого поколения российской эмиграции в 1920-1930-е годы. Особое внимание уделено кадетскому образованию как фактору сохранения национально-культурной идентичности молодежи за рубежом. Исследование показало, что кадетское воспитание помогало молодому поколению российских мигрантов адаптироваться в инокультурной среде, при этом сохраняя свою самобытность и сплоченность диаспоры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 80-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

развития цивилизаций через рождение, развитие и гибель является ритмом, в котором «последовательные обороты колеса продвигают вперед повозку, движущуюся на колесах» [Там же], то есть религию и вселенскую церковь. Таким образом, универсальность религии выступает диалектическим моментом плюрализма цивилизаций: «История религии кажется единой и поступательной в противоположность множественности и повторяемости истории цивилизаций» [Там же, с. 446].

В заключение можно констатировать, что теософия продолжает играть большую роль в социокультурных построениях эпохи модерна, сохраняя преемственность тем исследователям премодерна, «кто, подобно автору данного “Исследования”, верит, что религия – самая важная вещь в жизни» [Там же, с. 452].

Список литературы

1. Бэкон Ф. Сочинения: в 2-х т. / пер. с англ. М.: Мысль, 1971. Т. 1. 590 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Тойнби А. Дж. Исследование истории: в 2-х т. / пер. с англ. К. Я. Кожурина. М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. Т. 1. Возникновение, рост и распад цивилизаций. Ч. I-IV. 670 с.
4. Тойнби А. Дж. Исследование истории: в 2-х т. / пер. с англ. К. Я. Кожурина. М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. Т. 2. Цивилизации во времени и пространстве. Ч. V-XIII. 863 с.
5. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: в 2-х т. / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1998. Т. 1. Гештальт и действительность. 663 с.

THEOSOPHY AND CIVILIZATION (BY THE EXAMPLE OF THE WORKS OF O. SPENGLER AND A. TOYNBEE)

Kasimov Ruslan Kharisovich, Ph. D. in Philosophy
Tyumen State Oil and Gas University
rhkasimov@mail.ru

The article examines theosophical moments in civilization theories by O. Spengler and A. Toynbee, the most significant representatives of “local civilizations theories”. The consideration of “local civilizations theory” is suggested on the basis of Bacon’s trinomial throwing new light on the perusal of these classical works. The theoretical constructions of the mentioned authors are interpreted as synthetic ones combining theo-, nature- and anthroposophical elements.

Key words and phrases: local civilization; theosophy; historiosophy; formational approach; civilization approach.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена раскрытию роли кадетских корпусов в воспитании молодого поколения российской эмиграции в 1920-1930-е годы. Особое внимание уделено кадетскому образованию как фактору сохранения национально-культурной идентичности молодежи за рубежом. Исследование показало, что кадетское воспитание помогало молодому поколению российских мигрантов адаптироваться в инокультурной среде, при этом сохраняя свою самобытность и сплоченность диаспоры.

Ключевые слова и фразы: эмиграция; Русское Зарубежье; молодежь; идентичность; кадетский корпус; история России.

Климович Людмила Валерьевна, к.и.н.
Ульяновский государственный университет
Lusek84@yandex.ru

«...ЛЮБЯ КОРПУС, МЫ НАУЧИЛИСЬ ЛЮБИТЬ НАШУ РОДИНУ»: СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В 1920-1930-Е ГГ. ©

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01044-а1.

Проблема сохранения культурной и исторической преемственности актуальна для каждого народа и государства во все времена. Особенно она остро стоит в переломные моменты истории, когда человек оказывается перед выбором дальнейшего пути. Таким моментом для многих российских граждан стал 1917 год. После революции в вынужденной эмиграции по разным оценкам ученых оказалось около 2-х млн человек. Уезжали семьями, увозили с собой детей. Первое время в эмигрантской общине существовало мнение, что большевистская власть не продержится долго и эмиграция это кратковременное явление.

Но укрепление власти большевиков и признание западными странами СССР рассеяли надежды эмигрантов на скорое возвращение в Россию. Одним из факторов адаптации в инокультурной среде было сохранение родного языка и культуры. Перед эмигрантской общиной встал сложный выбор между ассимиляцией и сохранением национально-культурной идентичности. Особенно остро эти процессы протекали в детской и молодежной среде. Уезжая из России в детском и юном возрасте, многие не знали и не помнили Родину, поэтому воспитание подрастающего поколения в духе любви к России было одной из целей эмигрантской общины: «Русским людям, духовно не оторвавшимся от Родины, любящим Россию и верящим в возможность ее возрождения после переживаемых испытаний, должна быть очевидной необходимость воспитывать подрастающее поколение в русском национальном и патриотическом духе» [5, с. 5].

Одной из форм передачи исторической преемственности и сохранения национально-культурной идентичности стало возрождение кадетских корпусов, которые в дореволюционной России служили кадровым потенциалом императорской армии. До революции 1917 года в России был 31 кадетский корпус, включая Пажеский и Морской корпуса, которые были на особом положении [6]. Образовательная система была построена таким образом, чтобы после окончания корпуса кадеты обладали всеми образовательными, культурными и военными навыками для дальнейшего поступления в военные учебные заведения.

Проблема кадетского образования привлекала внимание исследователей: изучалась история кадетских корпусов в эмиграции, вопросы воспитания подрастающего поколения [6; 7]. Тема сохранения культурно-национальной идентичности в эмиграции подробно освещена в работах А. А. Слезина и О. В. Щупленкова, особое внимание уделено молодому поколению эмигрантов. В своих работах авторы показывают, какую роль играла общественно-политическая активность эмигрантской общины, образовательные организации, детско-юношеские объединения в деле сохранения «русскости» молодежи [8-10; 12; 13].

Вопросам формирования национальной идеи в трудах мыслителей Российского Зарубежья и сохранения русского языка в эмиграции, посвящена диссертация М. И. Косоруковой [4].

В свете имеющихся исследований, интерес представляет изучение роли отдельных организаций по сохранению культурной идентичности в молодежной среде эмиграции. В центре внимания настоящей статьи кадетский корпус в Югославии в г. Белая Церковь.

После 1917 г. часть российских кадетских корпусов смогла пересечь границу и оказалась в Югославии. История кадетских корпусов в Югославии началась в 1929 г., когда под покровительством короля Александра I разрозненные части корпусов были объединены в «Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус» в г. Белая Церковь. Корпус смог просуществовать до 1944 г. [3, с. 1-2].

Корпус играл роль школы, после окончания которой можно было поступать в Высшие военные учебные заведения Югославии. Следует подчеркнуть, что деятельность корпуса была возможна благодаря финансовой поддержке короля Александра I в рамках «русской акции» (Русская акция помощи – программа помощи эмигрантам из России, начата Чехословакией в 1921 г. В дальнейшем в эмигрантской общине понятие «русская акция» включало в себя всю помощь, которую оказывали страны-реципиенты эмигрантам из России в 1920-е гг.). В конце 1920-х гг. объем помощи стал уменьшаться, что могло пагубно сказаться на судьбе корпуса: «...речь идет не о закрытии Корпуса правительством Королевства, но о намерении вычеркнуть из сметы “русской акции”, сокращаемой ныне на ½ ранее всего именно Корпус, как ценность якобы наименьшую в эмиграции, а не какое-либо иное новообразованное заведение, учреждение или иные статьи» [1, д. 95, л. 11 об.].

Кадетский корпус был не только образовательным заведением, но и механизмом передачи традиций, знаний и навыков подрастающему поколению «...вопрос о закрытии Корпуса ...это вопрос государственный, исторический, национальный и даже общеславянский. Вопрос идет: о сохранении или “ликвидации” дожившей до наших дней превосходной школы двухвековых преданий – те ценности, невозстановимой никакими кратковременными “акциями” <...> и наконец, – о сохранении или разрыве идейной и принципиальной связи со старой национальной Россией» [Там же, л. 11].

Для того чтобы попасть в корпус необходимо было выдержать экзамены, которые проводились на русском языке. Те, кто поступал, переезжали жить в корпус, таким образом, дети эмигрантов попадали в искусственно созданную среду, в которой воспевались лучшие традиции российского воинства, чтились исторические достижения Родины. Описание кадетских будней даже много лет спустя подчеркивает, что атмосфера была приближена к дореволюционной: образовательный процесс был достаточно насыщенный и сочетался с внеучебной деятельностью – церковный и светский хор, игра в оркестре и другие мероприятия [2].

При этом общественно-политическая деятельность в корпусе не велась, также как и военная подготовка. Спустя много лет выпускник Корпуса вспоминал: «...вся история кадетских корпусов – от Петра до Николая – есть служение России, а России-то нет... И вот этот провал никогда не был заполнен» [Там же]. Но в 1930-е гг. такие задачи и не стояли перед его организаторами и педагогическим составом. Основные цели корпуса – сохранение подрастающего поколения от денационализации были достигнуты: попадая в кадетскую среду юноши знакомились с русской литературой, музыкой, искусством, соприкасались с историей своей Родины, учились ее любить: «Любить Ее за то, что она Россия, а мы – Русские» [3, с. 5].

Любовь к своей стране и сохранение ее истории проявились в создании в рамках кадетского корпуса кружка «Симпатяги», целью которого было: «Исследование и отыскание исторических данных для пополнения ими архивных сокровищниц» [1, д. 97, л. 12].

В 1930 году было образовано общество «Княже-Константиновцев» (далее – общество), в которое входили бывшие кадеты. Общество отвечало за сохранение связи с бывшими и настоящими кадетами и в своих действиях старалось поддержать в бывших кадетах любовь и уважение к Родине и веру в ее возрождение [11, с. 7].

Кадетский корпус играл объединяющую роль в эмигрантской общине, после его окончания выпускники поддерживали между собой связь, что помогало сохранить диаспору от ассимиляции. Это выражалось в деятельности общества: учет бывших и настоящих кадетов Корпуса, поддержание связей, организация капиталов взаимопомощи. Интересным фактом является отсутствие ограничений членства: в общество могли вступить те, кто принимал подданство другого государства и служил в его армии [Там же, с. 8]. Общество было открыто для всех выпускников кадетского Корпуса, независимо от того, где они проживали и подданство какого государства принимали.

Общество «Княже-Константиновцев» возглавлял сын великого князя Константина Константиновича великий князь Гавриил Константинович. В организационном плане оно делилось на Отделы по месту их нахождения, например Белградский, Загребский, Бельгийский. В функции отдела входило: сбор членских взносов, организация взаимопомощи: поддержка собраний, пополнение библиотек, выдача ссуд. Важную роль общество играло при поступлении выпускников-кадетов в высшие учебные заведения: «положение первых выпускников было особо трудным. Близких – никого, аттестат в то время еще не давал права на поступление в университет и многие, не дождавшись решения этого вопроса, бросали мысль о продолжении учения» [3, с. 4].

Сам Корпус носил имя Е. И. В. Константина Константиновича, и продолжал преемственность от корпусов дореволюционной России, в 1926 г. корпус отпраздновал 75-летний юбилей. Праздник продемонстрировал историческую преемственность кадетского воспитания «...был отголоском дорогого прошлого, приветом родине и прославлении старой, полной заслуг перед Россией школы кадетских корпусов» [Там же, с. 3].

Кадетский корпус в городе Белая Церковь являлся одной из форм сохранения национально-культурной идентичности эмигрантской молодежи. История корпуса показывает, что внимание уделялось не только детям школьного возраста, после его окончания молодежь находилась в поле внимания общества «Княже-Константиновцев», что в свою очередь также позволяло сохранять связи между представителями эмигрантской общины. Образовательная деятельность была одним из главных каналов сохранения и трансляции подрастающему поколению ценностей русской культуры.

Список литературы

1. Библиотека-фонд «Русское зарубежье». Ф. 55. Оп. 1.
2. Кадет – это состояние души: В. Н. Мантулин, С. В. Данич (интервью) [Электронный ресурс] // Новый журнал. 2010. № 259. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2010/259/ka27.html> (дата обращения: 22.07.2015).
3. Княжеконстантиновцы / сост. В. Ягелло. Париж, 1963. 8 с.
4. Косорокова М. И. Национальная идея и ее роль в развитии русской культуры за рубежами России (20-30-е гг. XX века): дисс. ... к.и.н. М., 2004. 216 с.
5. Русский Кадетский Корпус-Лицей имени Императора Николая II в Версале. Париж, 1939. 22 с.
6. Самович А. Л. Судьба императорских кадетских корпусов после 1917 года в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1918_1964/comm.htm (дата обращения: 23.07.2015).
7. Седова Е. Е., Черных Ю. Н. Деятельность русских кадетских корпусов в Российском Зарубежье «первой волны» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1918_1964/zkk-1.htm (дата обращения: 10.07.2015).
8. Слезин А. А., Щупленков О. В. Общественно-политические течения молодежи Российского зарубежья 1920-1930-х гг. в поисках сохранения национальной идентичности // Право и политика. 2012. № 7. С. 1261-1271.
9. Слезин А. А., Щупленков О. В. Российская молодежь в эмиграции первой волны как историческое национально-культурное явление // Философия и культура. 2012. № 7. С. 75-84.
10. Слезин А. А., Щупленков О. В. Сохранение и формирование национально-культурной идентичности у молодежи Российского зарубежья в 1920-1930-е годы // Политика и общество. 2011. № 11. С. 52-57.
11. Третья Кадетская Памятка: Устав Общества «Княже-Константиновцев». Белград: Белая Церковь, 1930. 31 с.
12. Щупленков О. В. Национально-культурная идентичность в Российском зарубежье 1920-1930-х годов – интеграция и сохранение // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2011. № 1.
13. Щупленков О. В. Сохранение и формирование национально-культурной идентичности у молодежи Российского Зарубежья в 1920-1930-е годы: дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2010. 321 с.

“...LOVING THE CORPS, WE HAVE LEARNED TO LOVE OUR HOMELAND”: PRESERVATION OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY OF THE RUSSIAN ABROAD YOUTH IN THE 1920-1930S

Klimovich Lyudmila Valer'evna, Ph. D. in History
Ulyanovsk State University
Lusek84@yandex.ru

The article is devoted to the revelation of the role of cadet corps in the upbringing of the young generation of the Russian emigration in the 1920-1930s. Special attention is paid to cadet education as a factor of the preservation of the national and cultural identity of the youth abroad. The research has shown that cadet upbringing helped the young generation of Russian migrants to adapt to different cultural environment at the same time keeping their originality and the solidarity of the diaspora.

Key words and phrases: emigration; The Russian Abroad; youth; identity; cadet corps; Russian history.